

Законопроект о страховании жилья граждан от чрезвычайных ситуаций (ЧС) может быть рассмотрен во втором чтении до конца весенней сессии. Текст документа предусмотрено тотальное перестрахование этих рисков в Российской национальной перестраховочной компании (РНПК).

Президент РНПК Николай Галушин рассказал portalу Коринс.ру о проблемах развития страхования жилья в России, уровне проникновения такого вида страхования, а также о программе РНПК по добровольному страхованию жилья от ЧС.

Страховая защита населения Российской Федерации от природных катастроф

Природные катастрофы на территории Российской Федерации, приводящие к повреждению и уничтожению жилья граждан, как правило, сопровождается заявлениями со стороны руководителей страны и регионов о поддержке населения пострадавших районов и оказанию им материальной помощи. При этом помощь со стороны федеральных и региональных властей оказывается вне зависимости от наличия действующих договоров страхования жилых строений.

В итоге можно констатировать, что, несмотря на сформированный и функционирующий вот уже четверть века рынок страховых услуг в стране, основная нагрузка по выплате помощи, возмещения населению, пострадавшему от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, лежит на бюджетах различного уровня, а не на институте страхования, как это происходит в остальном цивилизованном мире.

В европейских странах уровень проникновения (охват населения страхованием) в сегменте страхования жилья граждан превышает отметку в 80%, в то время, как по мнению экспертов страхового рынка, уровень проникновения в данном сегменте в РФ не превышает 3-5%. Сегодня можно констатировать, что основным драйвером роста уровня проникновения в сегменте страхования жилья граждан являются требования банков при предоставлении ипотечных кредитов. Без ипотечного кредитования рынок страхования жилья граждан показывает весьма условный рост.

Проблема развития страхования жилья граждан связана также с тем фактором, что в первую очередь потребность в получении услуги по страхованию испытывают те граждане, которые проживают в местности, которая по многолетним наблюдениям подвержена рискам воздействия природных стихий (весенние паводки, землетрясения, оползни, камнепады, лесные пожары и т.д.). Кроме того, не стоит забывать, что в наибольшей степени всем рискам природных катастроф в значительной степени подвержено сельское население страны, уровень жизни которого также ниже, как и уровень платежеспособности, в сравнении с городским населением. Получается, что сельское население испытывает существенно большую потребность в страховании своего жилья от рисков чрезвычайных ситуаций, в большей степени подвержено этим рискам, но в меньшей степени готово (или может) расходовать свои средства на страхование из-за уровня жизни.

При существующем уровне проникновения страхования в этом сегменте трудно ожидать от коммерческих страховщиков готовность продавать продукты в проблемных регионах по низкой цене. Как только цена договора страхования отражает реальную картину риска, граждане предпочитают отказываться от услуг страховщика, предполагая, что, либо страховое событие не произойдет вовсе, либо со стороны региональных или федеральных властей будет оказана материальная помощь. Замкнутый круг.

Введение обязательного страхования жилья граждан в масштабах страны является непопулярной мерой. Во-первых, отсутствует механизм проверки исполнения закона, а отсутствие договора страхования на момент наступления события в любом случае приведет к тому, что государство будет вынуждено оказывать помощь нерадивому и незаконопослушному гражданину. Во-вторых, любое обязательное страхование воспринимается гражданами страны в качестве фискальной меры воздействия на семейный бюджет, что не может рассматриваться в качестве меры, которая будет поддержана населением страны. Дополнительно — стоит отметить, что обязательное страхование имущества противоречит законодательству, в соответствии с которым риск случайной гибели или повреждения имущества несет собственник. Нельзя принудить владельца страховать свое имущество. В-третьих, как по любому виду обязательного страхования встает вопрос обоснованности тарифов и правильности применения расчетных и поправочных коэффициентов, которые будут отражать в масштабах нашей необъятной страны подверженность стихийным бедствиям отдельных населенных пунктов или даже улиц. Ведь мы все знаем примеры, когда весенний паводок приводит к подтоплению даже не всей деревни, а только отдельных улиц. Соответственно, и стоимость страхования для каждой улицы, для каждого дома в деревне должна отражать подверженность риску. Но дальше возникает вопрос, а что делать в той ситуации, когда житель, живущий в проблемной части деревни, относится к социально незащищенной части населения страны и не может позволить себе оплачивать страховую премию по договору обязательного (или даже добровольного) страхования жилья? А что делать в том случае, если для жителей одной деревни стоимость страхования для ее разных улиц в зависимости от степени подверженности весенним паводкам, например, будет отличаться в несколько раз? Также проблемным вопросом является такой — как быть в той ситуации, когда будет установлено, что тариф должен быть везде одинаковым для одного населенного пункта, но страховать свое жилье предпочитают только та часть деревни, которая проживает в ее затапливаемой части, а остальные жители деревни, на основе своих личных и многолетних наблюдений понимают, что затопить их не может, поэтому в принципе не страхуют свое имущество. Опять-таки полагая, что в том уникальном случае, когда все-таки их имущество пострадает не от весеннего наводнения, а от летнего урагана, они смогут рассчитывать на помощь от региональных властей. Даже в том случае эта надежда не пропадает, если она и напрасна. В последнем описанном примере, когда страховать по одинаковому тарифу предпочитают только жители подтапливаемой части деревни, страховщики будут всеми попытками уклоняться от заключения договоров страхования. Попытки уклонения нам всем уже хорошо известны. Показательным примером является поведение страховых компаний в проблемных регионах по ОСАГО — отсутствие бланков полисов ОСАГО, огромные очереди из желающих купить полисы, офисы, расположенные за 300 км от крупных населенных пунктов, прочие неудобства — все это реакция страховщиков на некомфортные условия присутствия на рынке ОСАГО в том

или ином регионе. И сравните это с тем, как продается ОСАГО, например, в Москве или Санкт Петербурге: очередей нет, любезные продавцы, дополнительный сервис в виде выезда для оформления договора агента и т.д.

Здесь стоит напомнить о том, что в нашей стране до начала 90-х годов действовала система, унаследованная со времен СССР, обязательного страхования строений граждан. Страхование как раз касалось жителей сельских регионов страны. Советская модель умерла, ничего нового не появилось. В дружественном соседнем государстве – Республика Беларусь – до сих пор действует система обязательного страхования жилья и построек граждан, проживающих в сельской местности. Уровень охвата населения этим страхованием в Белоруссии превышает 90%. Продается один продукт, который по всей территории страны имеет одну страховую сумму и страховую премию, вне зависимости от степени риска или подверженности конкретного населенного пункта природным катастрофам.

Вернемся в Россию. Ситуация со страхованием жилья по недостаточному тарифу в проблемных регионах может закончиться тем же самым, что происходит сейчас в Южных регионах страны с доступностью услуги по ОСАГО. Формально будет дан запуск закона, запуск страхованию, но только воспользоваться услугами страховщиков не смогут граждане – либо услуга будет дорогая, но отвечающая степени риска, либо страхование будет дешевое и не будет отражать степень риска, а страховщики будут «голосовать ногами», всячески избегая развертывание продаж в проблемных регионах. Анализируя проблемы реализации ОСАГО, а также описанные выше факторы, при создании в современной России системы страхования граждан от рисков природных катастроф необходимо учитывать следующие факторы:

- страховой продукт должен быть дешевым
 - это должно быть достигнуто за счет ограниченного количества застрахованных рисков (исключением бытовых рисков и покрытие только катастрофических рисков – стихийные бедствия)
 - и за счет невысокой страховой суммы (страховщики предлагали начать реализацию программы страхования со страховой суммы 300.000 руб. по одному жилому строению без привязки к площади строения и количеству проживающих в нем. В ответ на это звучала критика о недостаточности страховых сумм. Да, все верно, здесь нет разногласий, суммы 300 тыс. руб. на самом деле недостаточно для того, чтобы построить новый дом, но этой суммы достаточно для того, чтобы в большом количестве случаев устранить последствия стихийного бедствия (заделать дыры в крыше, поставить новые двери и окна, откачать воду, провести антигрибковую обработку затопленных помещений, укрепить фундамент дома и печи и т.д.)
- Именно невысокая страховая сумма и ограниченный набор рисков позволит существенно снизить стоимость страхования, сделав продукт доступным для людей любого уровня жизни.

Система должна функционировать в таком режиме, что в зависимости от страховых пристрастий конкретного домовладельца, он может докупить себе дополнительное страхование, увеличив страховую сумму до реальной стоимости дома, увеличив количество застрахованных рисков, тем самым расширив страховое покрытие только с рисков стихийных бедствий до бытовых рисков (пожар, взрыв, противоправные действия третьих лиц), а также расширив перечень застрахованного имущества (например, включив в страховое покрытие внутреннюю отделку помещений, мебель, другое

домашнее имущество).

Кроме этого, система страхования в рамках одного типового продукта с одной ценой в масштабах всей страны позволяет облегчить сам механизм продажи, поскольку такой продукт не привязан к качеству жилого помещения (например, при коммерческом страховании ни один страховщик не будет заключать договор страхования в отношении ветхого или аварийного жилья, потому что вероятность возникновения страхового события очень высока). В том же случае, когда продается продукт только по страхованию от рисков возникновения стихийных бедствий с точки зрения заключения договора страхования качество самого жилого помещения (возраст, материал стен, степень износа) роли не играет, потому что покрытие распространяется на риски внешнего воздействия на помещение, в котором проживает гражданин.

Да, страховой суммы в 300.000 руб. (как вариант для запуска программы страхования) недостаточно для восстановления дома, но именно в этом и будет заключаться модель частно-государственного партнерства, как у нас принято говорить сейчас. Первые 300 тыс. руб. по факту наступления страхового события платит страховщик, а в том случае, если этой суммы недостаточно для того, чтобы завершить ремонт помещений или построить новый дом, гражданину взамен полностью утраченного в результате наступления стихийного бедствия, выплаты превышающей 300 тыс. руб. суммы будет отнесена на уровень оказания помощи гражданам из бюджета региона или федерального уровня.

С точки зрения страховой модели, частотность событий, которая будет приводить не к полной, а лишь к частичному повреждению имущества такова, что при наличии договора страхования со страховой суммой даже 300 тыс. руб., количество случаев, при которых возникнет потребность оказания помощи гражданам со стороны государства значительно сократится. То есть будет достигнута основная цель – снижение нагрузки на бюджеты различных уровней в связи с оказанием помощи гражданам. Снижение нагрузки произойдет за счет того, что граждане будут сами заключать договоры страхования – сначала покупая стандартный продукт, а потом, со временем, расширяя страховое покрытие, уже и полноценную страховую защиту – и получать возмещение при возникновении убытков не с государства, а со страховых компаний.

И роль государства в данном вопросе будет заключаться только в том, чтобы контролировать ситуацию, чтобы не было затруднений по выплате страхового возмещения при убытках со стороны страховых компаний.

Осталось ответить на вопрос, а каким образом решить проблему недооценки стоимости страхования в рамках стандартного страхового продукта, названного страховщиками Федеральным минимумом (минимумом, потому что купить ничего более узкого или дешевого нельзя, но вот расширить программу страхования можно), на проблемных территориях и как сделать так, чтобы страховщики не уклонялись от заключения договоров страхования с гражданами, чьи жилые строения находятся в зоне подтопления, оползней, землетрясений и т.д.

Ответ на этот вопрос прост – все договоры страхования в рамках Федерального минимума будут перестрахованы на 100% в РНПК. РНПК, собирая в перестрахование риски со всей страны, получает сбалансированный портфель рисков, который позволяет управлять страховым портфелем и отвечать по убыткам граждан, фактически перераспределяя премию, полученных с одних территорий, на покрытие убытков, возникших на другой территории. Модель функционирующая и жизнеспособная.

В итоге:

- граждане получают дешевый и стандартный продукт
- этот продукт можно купить любым способом, включая интернет
- заключение договора страхования не требует сложных процедур (выезда агента, осмотра помещений и т.д.), поскольку все эти процедуры значительно удорожают стоимость страхования
- в осмотре строений нет необходимости, потому что базово продается стандартный продукт (федеральный минимум), предоставляющий защиты только от рисков стихийных бедствий, то есть качество самого объекта страхования (строения), в отношении которого заключается договора не столь важно
- при убытке возмещение сначала выплачивается страховщиком, заключившим договор страхования, а в том случае, если страховой суммы будет недостаточно, за дело берется государство
- гражданин имеет дело только со страховой компанией, заключившей договор страхования
- сама страховая компания передает в перестрахование в Российскую Национальную Перестраховочную Компанию 100% ответственности по договору базового страхования (федеральный минимум)
- гражданин имеет право самостоятельно принять решение о покупке дополнительного страхового покрытия, расширяющего базовое покрытие. В таком случае взаимоотношения между гражданином и страховой компанией определяются исключительно условиями и правилами страхования конкретной страховой компании
- достигается важная цель: происходит постепенное вовлечение граждан в страхование, увеличивается уровень охвата, снижается нагрузка на бюджеты различных уровней по оказанию помощи гражданам, пострадавшим от стихийных бедствий, чрезвычайных ситуаций и т.д.
- конкретный субъект федерации вправе создавать свои собственные дополнительные программы страхования, которые не могут создавать противоречие с базовым покрытием (федеральный минимум), но могут только расширять его. Это должно быть правом субъекта федерации, а не обязанностью. И может быть реализовано только в том случае, когда у субъекта федерации есть средства для финансирования такой программы.

В настоящее время Законопроект, который получил рабочее название о страховании жилья граждан, пройдя первое чтение, находится без движения и без каких-либо перспектив на его реализацию в ближайшем будущем.

А это означает, что при следующем стихийном бедствии основная нагрузка по устранению последствий чрезвычайной ситуации по-прежнему будет возложена на федеральный бюджет Российской Федерации.